

Пан Ханькунь был с ним на короткой ноге, и, услышав его слова, широко развел руками:

— Дядя, я уже съел целую большую миску. Папа говорит, что я ещё маленький, и одной миски достаточно.

Благодаря стараниям Пан Шусяна шестилетний ребёнок уже говорил очень чётко.

Янь Синьчжоу взглянул в сторону Пан Шусяна, который пил чай с хозяином дома, и попытался обмануть малыша:

— Твой папа тебя обманывает, он боится, что ты перерастёшь его.

Пан Ханькунь не поддался на уловку:

— Папа говорит, что когда мне будет восемнадцать, я стану выше его. Я не тороплюсь.

...

Янь Синьчжоу действительно не знал, как Пан Шусян обычно воспитывает детей, но, похоже, результаты неплохие?

Когда Янь Синьчжоу вышел с вымытой посудой, он увидел, что его мама обнимает маленького Пан Ханькуня, то давая ему рисовый пирог, то конфету, время от времени поглаживая его по голове:

— Бедный ребёнок.

Янь Синьчжоу подошёл ближе и тихо спросил:

— Мам, ты тоже знаешь?

— Что?

— Что его родители развелись.

Мама Янь странно посмотрела на него:

— Конечно, знаю. Уже больше месяца прошло. Эх, просто жаль ребёнка, он ещё такой маленький.

Хотя Янь Синьчжоу уже слышал некоторые сплетни, он всё же был немного шокирован:

— Мам, ты знаешь, почему они развелись?

Мама Янь посмотрела на него с укором:

— Говорят, не сошлись характерами... — затем, вспомнив о собственном сыне, добавила, — Сынок, когда женишься, обязательно хорошо заботься о жене. Эх, взрослые могут развестись, но что делать с детьми?

— Мам, я ещё молод, не торопись.

— Какой молодой? Скоро двадцать четыре будет. Я хочу помочь тебе с детьми! Если ты не поторопишься, через несколько лет, когда я состарюсь и не смогу помогать, что ты будешь

делать?

— Моя мама ещё молода! Доживёт до ста лет! Поднимется на пятый этаж без одышки! — Янь Синьчжоу поспешил польстить. — К тому же, я хочу найти ту, с кем у меня будет взаимопонимание, иначе вдруг опять не сойдемись характерами?

Мама Янь могла только вздохнуть, ведь перед ней был живой пример.

— Ты бы хоть начал искать, чувства можно постепенно развивать.

— Ты думаешь, это как капусту на рынке купить? Жену так просто не найти.

— В вашей компании нет подходящих?

— Если бы были, я бы уже не ждал.

— Ах ты, негодник...

В выходные утром Шу Цзюнь пришёл и забрал Пан Ханькуня к Шу Фэнь. Это было договорено при разводе: если ничего не случится, Пан Ханькунь будет проводить выходные с мамой. Конечно, Пан Шусян тоже мог навещать младшего сына. Но Пан Шусян был человеком гордым, да и с малышом, которому не было и двух лет, он не очень ладил, поэтому редко навещал его.

Скучный выходной Пан Шусян провёл в одиночестве, проехав на своей машине в город Д, чтобы осмотреть свою фабрику. Из-за большого количества заказов цех отдыхал только два дня в месяц, а по ночам почти всегда работали сверхурочно. В эти выходные как раз не было перерыва, поэтому он решил заглянуть туда. Оплата за сверхурочные была немного выше обычной, поэтому рабочие не только не жаловались, но и были очень активны, работая даже эффективнее, чем в обычные дни.

Шу Цзюнь теперь был начальником цеха. Увидев Пан Шусяна, он слегка изменился в лице, но в итоге ничего не показал, ведя себя как всегда — строго и деловито. На вопросы Пана он отвечал чётко, без лишних эмоций. Он относился к нему как к боссу, а не как к бывшему шурина.

Вечером, закончив работу, Шу Цзюнь хотел зайти к сестре и поиграть с племянниками, но, увидев, как Пан Шусян одиноко уходит, почувствовал, что тот одновременно и жалок, и отвратителен, и невольно последовал за ним.

Пан Шусян подошёл к машине, достал ключи и открыл дверь, но, садясь, заметил, что с другой стороны кто-то влез.

— Что?

— Бра... то есть, господин Пан, может, вечером выпьем?

— Не хочу, и так на работе хватает.

Шу Цзюнь подумал и согласился:

— Тогда поедем к моей сестре? В конце концов, он отец ребёнка, хотя и обидел мою сестру, но нельзя же лишать его возможности видиться с сыном.

Пан Шусян и сам был не против. У него не было любовницы, а встречи с друзьями сводились к выпивке, которую он сейчас старался избегать. Поехать с Шу Цзюнем к Шу Фэнь было неплохой идеей — по крайней мере, с бывшим шурином рядом, он и Шу Фэнь не будут чувствовать себя неловко. Поэтому он кивнул.

— Ты меня не ненавидишь?

— Какая польза от ненависти?

Честно говоря, Пан Шусян ожидал, что Шу Цзюнь уволится и уйдёт, но он не только остался, но и относился к нему так дружелюбно. Это было действительно редко.

Машина плавно ехала по дороге. Сейчас богатых людей становилось всё больше, велосипедистов было меньше, большинство ездило на мотоциклах, а легковых машин тоже прибавилось. Дорога была узкой, и в выходные машина в центре города вынуждена была остановиться.

Пан Шусян удивился: через двадцать лет здесь даже после расширения до четырёх полос часто были пробки, но неужели уже сейчас началось?

Шу Цзюнь высунулся из окна, осматриваясь:

— Впереди, кажется, что-то случилось. Может, развернёмся и поедём другой дорогой?

Пан Шусян подумал, что, видимо, так и придётся. Но на дороге становилось всё больше людей, и они не выглядели застрявшими, скорее, как зрители.

Как раз две девушки протиснулись мимо машины.

— Быстрее, я только что слышала, что впереди какая-то лисица соблазнила чужого мужа, и его жена поймала их на месте.

— Откуда ты знаешь?

Оказалось, что это жена наказывает любовницу. Такие сцены Пан Шусян, пришедший из будущего, видел много раз, и они его не интересовали. Но развернуться он не мог — вокруг машины уже собралась толпа, и двери едва открывались. Он и не думал, что люди уже тогда так любили сплетни.

Шу Цзюнь уже открыл дверь:

— Я пойду посмотрю, всё равно не проехать.

Не дожидаясь ответа Пан Шусяна, он вышел из машины и направился к толпе.

Пан Шусян включил радио, чтобы скоротать время. Но, не успев найти новостной канал, он услышал резкий голос:

— Смотрите все! Цзян Хуэймэй, эта лисица, стерва, бесстыдница! Соблазнила моего мужа! Запомните это лицо, присматривайте за своими мужьями, чтобы она их не увела!

В то время ещё не было слова «любовница», таких женщин называли лисицами.

Пан Шусян вздрогнул, услышав знакомое имя. Похоже, на этот раз Цзян Хуэймэй попала в

переделку. Интересно, как поступит тот мужчина? Если бы Шу Фэнь тогда, как эта женщина, пришла и унизила Цзян Хуэймэй, может, его старость была бы легче? Пан Шусян с горькой усмешкой покачал головой. С его тогдашним характером, если бы Шу Фэнь устроила скандал, он бы, не разобравшись, накричал на неё и выгнал, а потом ещё больше стал бы баловать Цзян Хуэймэй. В конце концов, он сам виноват в том, что так закончил свою прошлую жизнь.

Снаружи раздались крики и плач. Этот голос Пан Шусян слишком хорошо знал. В последние годы своей прошлой жизни Цзян Хуэймэй часто говорила с ним таким тоном, или, скорее, не говорила, а кричала и ругалась.

Вскоре стемнело, и крики снаружи постепенно стихли. Толпа начала расходиться, но многие всё ещё указывали в ту сторону.

Пан Шусян сидел в машине, не двигаясь. Его взгляд скользнул через расходящуюся толпу, и он увидел Цзян Хуэймэй. Она сидела на дороге, растрёпанная, с порванным платьем, из-под которого виднелось бельё. Она плакала, но, даже в таком состоянии, украдкой оглядывалась, словно что-то искала.

Шу Цзюнь вернулся, полный новостей:

— Господин Пан, эта женщина просто чудовище! Такой большой мужик её испугался, она его чуть ли не утащила. Но она такая страшная и некрасивая, неудивительно, что её муж ищет других. А та лисица действительно красивая, жаль только, что такая распутная. С такой внешностью могла бы выйти замуж за хорошего человека, а вместо этого разрушает чужие семьи. Бесстыдница, заслужила!

Пан Шусян хотел сказать, что мужчине не пристало так сплетничать, но не успел — в дверь машины постучали.

Цзян Хуэймэй стучала в дверь и повторяла:

— Господин Пан.

Пан Шусян изменился в лице, нажал на газ, и машина рванула с места, оставив за собой облако пыли.

<http://bllate.org/book/16686/1531257>